• *Ездовой спорт*

ПРИКЛЮЧЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Уже 21 февраля участники «Берингии» соберутся в Петропавловске-Камчатском. И среди множества погонщиков со своей упряжкой молодых ездовых на линии старта будет стоять наш земляк Иван Субботин – первый берингиец из Паланы за последние годы. Что он чувствует сейчас, за считанные дни до начала – об этом он рассказал нашему корреспонденту.

Вначале хочу напомнить – Иван Субботин пришёл в ездовой спорт сравнительно недавно. Как сам он признавался, первое его знакомство с собачками, воспитанными в питомнике КГБУ «КамчатЭтноСервис», произошло в 2017 году. Тогда и началось обучение – усиленное, полное энтузиазма, с максимальной самоотдачей. Такое рвение довольно быстро принесло плоды – вскоре уже сам Иван стал обучать ребят из «Школы молодого каюра». А где есть активная команда, там и до первых соревнований недалеко. Так что на «Берингию» Иван едет, имея за плечами опыт постоянных тренировок, наблюдений и нескольких небольших гонок.

- Иван, когда ты стал заниматься ездовым спортом, изменилась ли жизнь?

- Моя жизнь поменялась кардинально. Ведь тогда, в начале пути, передо мной стоял выбор – либо я посвящаю себя карьере, либо любимому делу. Необходимо было взвесить решение, узнать, что меня ждёт. Но уже тогда я понимал, что этому делу потребуется максимум времени. И я сделал выбор. Сейчас я ещё не могу сказать, что чётко вижу все этапы моего дальнейшего пути, не могу сказать, что нашёл свой идеальный подход к собакам. Но так оно и должно быть – я получаю опыт с каждым новым днём, с каждой тренировкой.

- Ты как начинающий каюр можешь назвать вопросы, которым нужно уделять внимание прежде всего?

- Эти вопросы ни для кого не являются секретом: время, корм, снаряжение – вот насущные материальные аспекты этого спорта. Уже летом начинается заготовка корма. Ведь собакам в период тренировок нужно увеличивать рацион, пристально следить за его качеством, всего нужно больше: и белков, и жиров, и углеводов. А главное – времени. Энергичные собаки не должны просиживать дни в будке. Становятся сильнее они – значит, сильнее должен становиться ты сам. В общем, впрягайся в упряжку и не жалей и целого дня на тренировку. Говорю это не просто для красного словца. Я просыпаюсь в 6 утра, в 7-8 утра мы уже выезжаем в тундру. В последний раз я вернулся домой в полночь. Сил уходит много на такие мини-марафоны.

Что касается снаряжения – выбор сейчас большой. Спорт этот не вчера появился, он всемирно популярен – много есть вариаций профессионального оборудования. Наше время удобно тем, что не нужно вить верёвки. Но нужны деньги, весьма большие финансовые затраты, и не всегда есть возможность приобрести всё от и до. Это касается, в основном, нарт. Покупать – дорого. На заказ – ещё дороже. Есть пластиковые, есть деревянные – нужно подобрать подходящие. Благо, я уже определил для себя алгоритм: для тренировок удобней деревянные (их, кстати, у нас легче достать), для гонок – пластиковые. Вообще, багаж традиций – в помощь. Но и здесь надо быть внимательным. Традиционные подходы в ездовом деле появлялись благодаря многолетним испытаниям в жизни – человек учился на ошибках. Но это были уроки не от развитой науки. А сегодня известно очень много. Есть литература воспитания собак, упряжки как единой команды. И научная теория даёт хороший результат на практике.

- Тренируешься каждый день? Или нужен отдых?

- Мы катаемся 4-5 раз в неделю, потому что отдых действительно необходим. Всем известно, что прирост массы идёт именно во время отдыха.

Поэтому делаем разгрузочные дни.

- А что насчёт длительности тренировок?

- Я отдаю предпочтение продолжительным тренировкам. Тем более, что мы будем участвовать в «Берингии» – колоссальном маршруте. Но и на короткие дистанции ходим. По будням занимаюсь со своей большой упряжкой, по выходным – бегаем с детьми на короткие дистанции. Длинную я начинал с 20-ти километров. Постепенно повышал, и в последний раз прошёл 100 км по дороге до Тигиля. Тренировки мы начали с ноября, ещё до первого снега. И повышали нагрузку спокойно, занимаясь в своё удовольствие.

- В рамках подготовки приходилось преодолевать перевал?

- Да, мы поднимались на Паланский перевал. Но, как ни странно, – подниматься мне нравится гораздо больше, чем спускаться. Собаки хорошо идут в гору – помогаешь им, быстро справляясь с подъёмом. Спускаться же с горы опасно. Ты буквально летишь – собаки несутся, а тебе приходится всё время притормаживать. На крутом спуске есть опасность того, что собаки споткнутся – и тогда перевернётся вся упряжка. Так что я по маршруту следования еду с отягощением.

- Бывают ли в упряжке конфликты между собаками?

- Конфликты у собак – дело обычное. Когда только начинал, когда собачки привыкали к упряжке – было часто. Они ведь молодые, их запрягаешь – они начинают выяснять отношения между собой. Бывало, за еду поцапаются. И всё же, эти конфликты мелкие – они решаемы. Можно даже сказать – собаки чаще просто забавляются. Но бывают схватки уже без шуток – когда одна упряжка сталкивается с другой. Это уже драка соперников.

- На протяжении гонки разрешены помощники?

- Да, отчасти. В положении прописано – каждый каюр может задействовать волонтёра, который будет помогать ему на контрольных пунктах. Но этот волонтёр сам должен добираться до пунктов и обеспечивать себя всем необходимым. К слову – у меня помощника не будет.

- Стало быть, в пути ты должен полагаться только на себя? И что ты чувствуешь сейчас, зная об этом?

- Волнуюсь, конечно, есть страх перед неизвестностью. Всё, о чём я сказал до этого, и ещё масса мелочей – голова постоянно занята мыслями, стараюсь учесть все детали, все уроки. Но это трудности, к которым я готовил себя. Я тренировался, а параллельно изучал теорию, перенимал опыт спортсменов из других стран – Аляски, к примеру, которая очень схожа по условиям с нашими местами. И конечно – общался с нашими мастерами. Я узнал многое заранее, то, что мог бы узнать самостоятельно, но уже на самой дистанции, в полном одиночестве. Теперь многие тонкости уже не застигнут меня врасплох.

- Здесь мы подходим к главному. Какова твоя цель участия в «Берингии»?

- Мы знаем покорителей вершин – людей, что пытаются подняться на Эверест. Для меня они не просто какие-то люди – они по-настоящему вдохновляют. Ещё в школе я начал увлекаться сноубордом, лыжами – постоянно проводил время в лесу, в тундре, сопки облазил все. А потом уехал в Петербург, где всего этого нет. Зимой, когда почти не выпадало снега, тоска по дому мучила сильнее всего. И, наверное, благодаря этой тяге, родилась идея стать путешественником, ездить по северным регионам. Природа, тишина – эта романтика стала увлекать меня всё больше. И вот я пришёл в ездовой спорт. А теперь участвую в «Берингии» – испытываю себя на стойкость.

- Будь сейчас другое время, ты бы мог стать исследователем Севера?

- Дух авантюризма во мне уверенно говорит «да». Но и сегодня приключение сулит неизвестность – ты не знаешь, что тебя ждёт в пути. И это влечёт.

- На твой взгляд, сегодня хватает романтики в мире? И нужна ли она вообще?

- Конечно, нужна. Потому что именно романтики и становятся открывателями, настоящими творцами. Но, несмотря на это, романтики как таковой всё меньше. Меньше влюблённых и верящих в своё дело. Зато больше становится потребителей.

- Ты сам поднялся бы на Эверест?

- (Улыбка) Да. И я планирую это. Но это план не на ближайшие годы.

- А в целом путешествовать собираешься?

- Учась в школе, я узнал о старых заброшенных селениях на Камчатке. И я захотел побывать в них. Способ передвижения при этом был мне неважен. Я хотел увидеть эти забытые места, пройти маршрутом по Камчатке.

- То есть, получается…

- Да – моя мечта отчасти реализуется. Потому что уже в ближайшие дни я отправлюсь в путь через весь полуостров.

- Ну что ж, тогда – большой удачи тебе в твоём приключении!

Беседовал
В. КОСЫГИН.